

"Эй, Сасукэ, передай сюда!" крикнул Наруто, когда мальчик бросил ему небольшой воздушный шарик, украденный с одного из многочисленных киосков.

Весенний фестиваль в округе Воды, судя по всему, был крупным событием. Все деревни проводили его. При стечении туристов и путешественников из других округов и районов неудивительно, что восемь грязных детей смогли смешаться с толпой.

Наруто и его друзья перешли из разряда грязнуль на новый уровень. Их было не узнать среди детей, сбежавших из Конохи ночью. Их волосы приобрели однородный коричневато-серый цвет, и стало невозможно определить, кто из них мужчина, а кто женщина. С грязными лицами, в потрепанной, рваной одежде, с длинными свалывшимися волосами они стали образцом обычного уличного оборванца.

В общем-то, Наруто казалось, что для них это самое лучшее, что есть на свете. Так их никто не видел. Они стали немного смелее относиться к проходящим мимо ниндзя. Казалось, они даже не замечают детей, которые настороженно смотрят на них. Если их все еще искали, то никто не стал бы смотреть на группу полуголодных, полураздетых детей.

Фестиваль стал приятной переменой. Толпы людей бросали множество вещей. Еду, деньги, а иногда даже игрушки. Тот самый воздушный шарик, с которым они играли, был выброшен кричащим ребенком, потому что он его больше не ждал. Как только он упал на землю, из ниоткуда появился Неджи, схватил его и бросился в толпу под плач ребенка, которому вдруг захотелось забрать игрушку, ведь теперь она была у кого-то другого.

Сасукэ, Неджи и Наруто в это время пользовались ею и искали остальных. Сай направился к игровым стендам, видимо, чтобы посмотреть, не бросил ли кто слишком сильно диск и не уронил ли шашлык из кальмаров или конфеты. Сакура и Хината прятались среди торговцев, выискивая, что бы такое уронить или украсть.

Удивительно, как много они думали о еде. Маленькая игра Наруто, Сасукэ и Неджи была редкостью. В основном они думали о трех вещах: о еде, о жилье и о том, что скоро зима.

После маленькой поездки в больницу Наруто стал все чаще задумываться о том, что будет следующей зимой. Вдруг им не повезет, а с восемью ребятами добраться до соседней страны было совершенно невозможно, да и охрана стала жесткой с тех пор, как месяц назад Коноха захватила Ива.

Мечта о свободе от родителей и власти больше походила на бесконечный кошмар. Каждый день они просыпались и думали, будут ли они есть, каждую ночь они прятались вместе и думали, не убьют ли их во сне. Многие вещи, которые Наруто считал само собой разумеющимися, теперь стали такими важными.

Например, деньги.

Люди тратили их так легко и на такие глупые вещи. Как будто той женщине нужна была эта кофейная кружка с дурацким изображением толстяка, танцующего с двумя фанатками. Наруто смотрел, как она отдает деньги ухмыляющемуся мужчине, и думал о миске рамена, которую тот мог бы купить. Его желудок заурчал от этой мысли.

Сакура спряталась под большим деревянным киоском и надеялась, что продавец не заметил ее. Она кралась от киоска к киоску уже около двух часов. В этой она заметила, что у нее была склонность ронять вещи. Ее жизнь приняла такой оборот, что она сомневалась, что узнает себя прошлой осенью. Она была такой плаксой. И хотя она все еще чувствительна к своему лбу, это была скорее жестокая чувствительность, которая приводила к тому, что человек, причинивший ей боль, получал удар.

Какая-то садистская часть ее души жаждала снова встретиться с Ами, только чтобы она могла получить от нее за каждую шутку со лбом.

К мужчине подошла женщина в дорогом зеленом кимоно.

"Два оригири", - приказала она.

У Сакуры заурчало в животе.

"Иду, - сказал мужчина, - Вы ведь из окрестностей Киригакуре? Я так и думал. Кагуя доставляет неприятности?"

"Все по-старому, все по-старому, - вздохнула женщина, - этот клан всегда кажется на грани того, чтобы устроить какую-нибудь битву. Это лишь вопрос времени, когда они совершат какую-нибудь глупость, например, нападут".

"Я никогда не понимал, для чего их оставляют", - сказал торговец, по его голосу было видно, что он пытается получить какую-то информацию.

"Ты съешь свой нос туда, где его могут откусить, старик", - ровным тоном сказала женщина.

"Я просто хочу знать, правдива ли история о сокровищах", - возмущенно сказал продавец.

"Что у Кагуя где-то хранится королевский выкуп?" - спросила женщина, - "Тогда понятно, почему их до сих пор не убили".

"Они больше ничего не знают в Кири?" - в голосе мужчины звучало разочарование.

"Нет, но я возвращаюсь домой по Северной дороге. Она проходит прямо мимо их... района...

Уверена, вы могли бы зайти и убедиться в этом сами...", - в голосе женщины слышалась злоба.

На пол упал большой оригири, и Сакура подхватила его.

"Дура, - спокойно сказала женщина, - а это что такое?"

Ткань, защищавшая Сакуру от посторонних глаз, приподнялась, и перед ней предстала женщина лет тридцати или около того.

"Надеюсь, это гаки не ваше", - сказала женщина, не меняя тона.

"Какое гаки?" - продавец наклонился и стал на нее надвигаться.

Он нанес Сакуре удар ногой, но промахнулся. Сакура схватила оригири и бросилась прочь, успев оглянуться, чтобы сделать грубое лицо.

"Если я еще раз увижу тебя рядом с моим киоском, ты будешь избита до полусмерти!" - крикнул мужчина вслед.

"Здесь такие часто встречаются?" - последнее, что услышала Сакура от женщины.

Крепко сжимая в руках оригири, она пробиралась сквозь толпу. Разговоры о сокровищах и королевских выкупах привели ее в восторг. Сакура не знала, что такое королевский выкуп, но знала, что короли едят каждый день, купаются, сколько хотят, и не беспокоятся о том, что будет, когда наступит зима. Выкуп за короля должен быть очень большим.

Сакуре не терпелось рассказать всем, что она только что узнала.

"Что у тебя?" спросил Гаара.

Наступал вечер, а значит, пора было показать, что удалось добыть. Все уселись в одном из песчаных куполов Гаары. Было тепло, так что костер не требовался, но все равно сидели близко друг к другу. Гаара первым достал находку, состоявшую из трех палочек жареного кальмара и большого пельменя.

"У меня есть резиновый мячик, что-то, что выглядит съедобным, но на что кто-то наступил, и палочка данго с двумя нанизанными на нее данго", - сказал им Неджи.

"У меня есть помидор, жареная рыба на палочке, которую кто-то откусил и уронил, и пакет с конфетами", - с гордостью сказал Сасукэ.

"Мне разрешили взять овощи, которые продавец не хотел продавать, потому что они выглядели старыми", - с улыбкой сказал Хаку.

"А у меня есть сумка с рю", - сказал Наруто, размахивая ею.

"Откуда у тебя это?" спросила Хината, выглядя изумленной.

"Какие-то парни играли в игру, где бросали кости и делали ставки на то, что выпадет, а я нашел два рю и присоединился к ним. Им показалось это забавным, и они разрешили мне поиграть. Когда я выиграл, им это не показалось смешным", - рассказывал Наруто, чувствуя гордость за то, что может помочь поддержать свою "семью".

"Мне удалось пробраться в шашлычную", - сказал им Сай, его лицо было пустым, но тон казался довольным, - "Я успел много чего написать в салфетке, прежде чем они меня нашли".

"Я... ничего не успела сегодня", - пробормотала Хината, - "Извини".

"Не волнуйся. Помнишь, Сасукэ целую неделю ничего не получал", - напомнил ей Наруто.

Сасукэ бросил взгляд на Наруто.

"Что? Это ты виноват, что постоянно ходил к тому продавцу помидоров. Тебе повезло, что он не только не ударил тебя по руке, когда ты попытался взять один помидор".

"Хотел бы я посмотреть на тебя получше, добе!"

Наруто набросился на него, и оба стали кататься по полу, пытаясь ударить друг друга.

"Знаете, - сказал им Хаку, - очень приятно видеть, как вы заботитесь друг о друге".

"Что?" спросил Сай, выглядя озадаченным.

"Ну, это странно, но я думаю, что это их странный способ сказать друг другу, как сильно они заботятся", - задумчиво сказал Хаку.

"...Надеюсь, я никогда не буду им так дорог..." Неджи пробормотал: "Это выглядит слишком болезненно".

Гаара кивнул в знак молчаливого согласия.

Сай выглядел смущенным, но оставил свои мысли при себе.

"Я кое-что слышала, - сказала Сакура, уже зная, что Сасуке и Наруто с их странной дружбой/соперничеством могут продолжать часами, - когда я пряталась под одним из столов".

"Что это?" спросил Сасукэ, подняв голову и убрав пальцы с носа Наруто.

"Ну, убери свои пальцы из носа Наруто, и я тебе расскажу", - раздраженно сказала Сакура.

Сасукэ пробормотал что-то невнятное.

"Я слышала, что здесь есть сокровища!" взволнованно сказала Сакура, наклонившись вперед, - "И оно стоит очень много. Продавец сказал что-то о королевском выкупе, и они сказали, что оно у одного клана!"

"Какой клан?" спросил Сай.

"Я думаю, это что-то вроде Кугуты", - задумчиво сказала Сакура.

Сай быстро сел. На его лице впервые в жизни появилось выражение шока. В обычной ситуации Наруто похлопал бы его по спине и поздравил, но что-то подсказывало ему, что сейчас не время для шуток. Его глаза удивленно расширились.

"Клан Кагуя?" спросил он.

"Да, кажется, так", - кивнула Сакура, - "Ты знаешь о них?"

"Да, - сказал Сай, - они очень опасный клан в этом районе. Все они очень воинственны и жестоки. К счастью, они неорганизованны и часто враждуют между собой. Говорят, что комплекс Кагуя - это подземный лабиринт. Раньше у них был кекки-генкай, но он угас. Это было хорошо и для Конохи, и для Кири. Кагуя никому не верны, и в последнее время они постоянно угрожают восстать против Кири и захватить ее. Но я никогда не слышал, чтобы у них были деньги, тем более богатые".

"Ну, может быть, они просто очень хорошо это скрывают, - пробормотал Неджи, - в любом случае, на это стоит посмотреть".

"Не совсем", - пробормотал Сай, - "Они злобные, и никто из нас не умеет так хорошо драться".

"Не будь таким пугливым котенком", - сказал Наруто, - "Мы справимся".

"Так ты хочешь отправиться на поиски?" спросил Гаара.

Наруто не знал, что ответить на этот вопрос. Да, он хотел узнать, есть ли у них возможность выбраться из того мира, в котором они оказались, но нет, он не хотел подвергать чью-либо жизнь опасности. То время, когда он, Гаара и Хаку пробрались в больницу, было экстренным. Они прожили бы чуть дольше, если бы не отправились на поиски сокровищ. Только пока снова не наступит зима, мелькнула неприятная мысль. Когда наступит зима, мы все умрем.

"Да, - сказал Наруто, - ты говорил, что их место похоже на лабиринт. Ну, мы возьмем только часть сокровищ, и если мы будем очень осторожны, я уверен, что они нас не поймают".

Наруто не знал, что ответить на этот вопрос. Да, он хотел узнать, есть ли у них возможность выбраться из того мира, в котором они оказались, но нет, он не хотел подвергать чью-либо жизнь опасности. То время, когда он, Гаара и Хаку пробрались в больницу, было экстренным. Они прожили бы чуть дольше, если бы не отправились на поиски сокровищ. Только пока снова не наступит зима, мелькнула неприятная мысль. Когда наступит зима, мы все умрем.

"Да, - сказал Наруто, - ты говорил, что их место похоже на лабиринт. Ну, мы возьмем только часть сокровищ, и если мы будем очень осторожны, я уверен, что они нас не поймают".

Уверенность Наруто, казалось, успокаивала остальных, но его самого она не успокаивала. Откуда ему было знать, что произойдет. К черту, он даже не знал, как найти это место, не говоря уже о поисках сокровищ. Им очень нужны были деньги, и, если эти люди их убьют, это будет лучше, чем медленная смерть, которая их, скорее всего, ожидает здесь.

"Где это место?" спросила Хината.

"Это примерно в часе ходьбы от Кири", - ответил Хаку. "Та женщина сказала, что идет по Северной дороге. Я знаю, где это".

Хаку был принят в семью еще до того, как узнал об этом. Он осторожно давал лекарство и старался быть как можно более дружелюбным. Его и без того добрый и мягкий нрав не мог не понравиться даже Сасукэ, самому подозрительному из всей группы. Он прожил на улице дольше, чем они, и у него не было других, кто мог бы разделить его боль, пока все они не приняли его и не признали его существование. Хаку видел в них больше, чем семью. Они быстро становились для него родными людьми. И хотя, возможно, это было не совсем правильно с его точки зрения, он помог бы всем, чем мог. Кроме того, он мог сказать, как сильно они нуждаются в деньгах.

"Я могу вам показать".